

— Я просто человек без заслуг и славы (репутации, либо веса в обществе), — уклончиво ответил Лун Сюаню Ло Вэй, глядя ему в глаза. — Ваше Высочество слишком высокого мнения о Ло Вэе. Даже если я очень хочу помочь тебе, но я совершенно бессилен.

— Ты - третий сын канцлера, ученик моего царствующего отца, — улыбка Лун Сюаня также исчезла, но тон, с которым он обратился к Ло Вэю, казался шутливым. — Боишься, что в будущем у тебя не будет заслуг и славы?

— Статус семьи может повлечь заслуги и славу? — тон Ло Вэя тоже казался шутливым. — Я знал это раньше, так зачем мне учиться? Со дня вступления в кабинет, Ло Вэй держит это в памяти.

Наблюдая за этими двумя, разговаривающие такими непонятными словами, наполненными притворством и ложью, да так, что невозможно было разобрать где правда, где ложь, у Ло Ци начало покалывать кожу головы. Подняв глаза, он увидел Нин Фэя, стоявшего за дверью, и Ло Ци поспешно сказал:

— Цзы Чжоу, зачем ты здесь?

Нин Фэй едва подошел к двери зала, и когда он услышал оклик Ло Ци, он вошел в комнату и сообщил троим в комнате:

— Гроссмейстер Фу И прибыл со множеством монахов.

— Он быстро явился, — откликнулся Лун Сюань.

— Гроссмейстер здесь, чтобы призвать души обратно на родину, — сообщил Ло Ци Ло Вэю, который был не в курсе происходящего. — Наши солдаты Великого Чжоу, погибшие в городе Ушун за многие годы военных действий, теперь смогут вернуться домой.

— Вот оно что, — сказал Ло Вэй, — Гроссмейстер Фу И выдающийся монах, и он лучше всех способен призывать духов.

— Пойдем встретим его, — сказал Лун Сюань, поднимаясь.

Группа людей вышла из города, чтобы поприветствовать Гроссмейстера Фу И.

Гроссмейстер Фу И все так же со спокойным лицом, и в потрепанной монашеской мантии. При виде Лун Сюаня, Ло Ци и Ло Вэя вышедших ему на встречу, он воспевал молитву Будде, а затем его взгляд пронесся по ним. Наконец, Гроссмейстер Фу И остановил взгляд на Лун Сюане и произнес:

— На этот раз Ваше Высочество несет на себе тяжесть проклятия множества людей, Вы совершили немало убийств, ах

— Кто из нас после этой войны не носит на себе подобного груза, — не придавал значения этому Лун Сюань.

— Этот бедный монах считает, что некоторые не должны были умирать, — покачав головой, сказал Гроссмейстер Фу И.

— Гроссмейстер - милосердный монах, — посмеявшись, ответил Лун Сюань, — Кто же в глазах мастера должен умереть?

Гроссмейстеру Фу И ничего не оставалось, кроме как улыбнуться и вознести молитву Будде.

— Гроссмейстер, пожалуйста, проходите в город, — обратился к нему Ло Ци.

Гроссмейстер Фу И и монахи прибыли пешком, поэтому Лун Сюаню и другие должны были оставить свои повозки и лошадей и сопровождать его в город пешком. Гроссмейстер Фу И посмотрел на Ло Вэя, шедшего за Ло Ци, и внезапно спросил его:

— Третий молодой мастер, буддийские четки, подаренные тебе этим бедным монахом, все еще у тебя?

Ло Вэй прикоснулся к своему запястью, на нем было и тени от этой нитки черного нефрита и цветного стекла буддийских четок. Он не просил Гроссмейстера Фу И о нем, потому и не заметил отсутствия.

— Обронил, — не испытывая сожаления, ответил Ло Вэй Гроссмейстеру Фу И. — Я прошел весь путь в спешке, и не знаю, где оставил его.

— Потерялись четки, которые Гроссмейстер дал тебе как оберег? — из письма от семьи, Ло Ци знал об этих буддийских четках, из черного нефрита и цветного стекла, в глазах их матери Фу Хуа, судьба Ло Вэя была благословлена ими. От этого Ло Ци немного встревожился. Немногие солдаты в армии верят в призраков и богов, но речь идет о жизни Ло Вэя. Ло Ци предпочитал верить чем нет, и серьезно начал расспрашивать его, — Подумай, где ты их обронил? Почему ты такой беспечный, теряешь что-то такое важное?

Ло Вэй, публично вразумляемый, будто ребенок, недовольно переменялся в лице, губы у него дернулись, но он смолчал.

— А ты Лань? Не видел буддийские четки Сяо Вэй? — повернулся Ло Ци к Вэй Ланю, двигавшемуся подле Ло Вэя.

Вэй Лань начал беспокоиться, он забыл, что Ло Вэй носил эти четки, но, теперь, вспомнив об этом, он заволновался, сказав:

— Они могут быть в вещах. Я поищу их позже.

— Это просто нитка буддийских четок, — заговорил Ло Вэй, опасаясь за Вэй Ланя, которого мог отчитать Ло Ци, — Если они потерялись, то потерялись, ведь можно получить другие?

— Не проявляй свое невежество перед Гроссмейстером! — хлопнул Ло Вэй по голове Ло Ци.

— Имеет ли важность, то, что Юнь Ци потерял эти буддийские четки? — спросил, находившийся неподалеку Лун Сюань.

— Их суждено получить предначертанным людям, — сказал Гроссмейстер Фу И, — Не принуждайте мир.

Слова сказанные Фу И, для присутствующих, были все равно, что не сказанными вовсе.

Ло Вэй не хотел, чтобы Ло Ци и Вэй Лань беспокоились о таких пустяках, и сменил тему:

— Когда Гроссмейстер планирует начать богослужение?

— На рассвете, — ответил тот.

— После этой ночи? — спросил Лун Сюань.

— Да, — ответил Фу И.

— Вам нужны приготовления? А сегодня уже поздно? — уточнил Ло Ци.

— Ничего важного не нужно? — сказал Гроссмейстер, указывая на монахов позади, — Они знают, что делать.

Таким образом, Лун Сюань и Ло Ци возглавили группу генералов чтоб сопровождать Гроссмейстера Фу И в город, а Вэй Лань отвел Ло Вэй обратно в их резиденцию.

Вернувшись в резиденцию, Вэй лань сразу отыскал их вещи, начав рыться в них, в поисках четок.

— Неважно, если ты не сможешь найти его, — сказал Ло Вэй с тревогой глядя на Вэй Ланя.

Сам он никуда не торопился и также посоветовал Вэй Ланю, — Если ты не успокоишься, то вернувшись в столицу, я схожу к Гроссмейстеру и попрошу еще одни четки.

— Госпожа сказала, что терять буддийские четки нельзя! — Вэй Лань начал трогать края и уголки своей одежды и раздраженно спросив, — Как можно потерять настолько важную вещь?

— Разве не хорошо, что я не потерял это? — Ло Вэй подошел и показал Вэй Ланю половину застежки-мандаринки, которую он носил, и добавил, — Видишь, ее я никогда не потеряю.

Рука Вэй Ланя застыла, а затем он вновь склонился над одеждой, перебирая одежду.

— А твоя где? Покажи, — Ло Вэй схватил из руки Вэй Ланя одежду и выбросил ее.

Вэй Лань снял пряжку с уткой-мандаринкой, которую носил, и вложил ее в руку Ло Вэя.

Ло Вэй сложил двух уток-мандаринок вместе, поставил их под лампу, позволив Вэй Ланю видеть тень от нее. Вэй Лань посмотрел на руки Ло Вэя. Его руки были тонкими и белыми, будто нефрит. Две нефритовые утки-мандаринки светились в этих сияющих нефритовых руках, они напоминали бесценное сокровище.

— Ты правда потерял буддийские четки? — спросил Вэй Лань сжав руку Ло Вэя.

— Потеряв буддийские четки, мы вернулись живыми, — Ло Вэй посмеялся над Вэй Ланем и сказал, — Нам так повезло, о чем еще вы беспокоитесь? Не переживай, Национальный Учитель это особенный человек, всегда говорит так, что люди его не понимают. Пока утка-мандаринка не потеряна, я не забочусь ни о чем другом, — Ло Вэй поднял пряжку с уткой-мандаринкой к глазам Вэй Ланя.

— Я ни о чем не прошу, только чтоб с тобой было все в хорошо, так что ничего страшного, — сказал Вэй Лань целуя руку Ло Вэя.

Обнявшись, они рухнули на кровать, но ограничились лишь поцелуями, не предпринимая дальнейших шагов.

— Твое тело не в лучшем состоянии, — прошептал Вэй Лань Ло Вэю на ухо, — Тебе следует подправить прежде здоровье.

Ло Вэй лежал в объятиях Вэй Ланя, поигрывая с пряжкой утки-мандаринки, на лице у него имелся легкий румянец. Вэй Лань протянул руку и поиграл пряжкой в виде утки-мандаринки в руках Ло Вэя, касаясь и поглаживая их текстуры.

— Это то, что я не могу потерять, — прошептал Ло Вэй Вэй Ланю.

— Эн, — сказал Вэй Лань, — Я тоже.

— И ты, — Ло Вэй поцеловал Вэй Ланя в щеку, — Тебя я тоже потерять не могу.

Вэй Лань натянул лоскутное одеяло, чтобы накрыть себя и Ло Вэя. Поцелуй от Ло Вэя был мягким, как перышко, отчего сердце Вэй Ланя забилось сильнее.

— Спи, — сказал Вэй Лань и также поцеловал Ло Вэя в ответ, — Я разбужу тебя перед восходом.

<http://bllate.org/book/15662/1401126>